

ВАШИ ЛЮБИМЫЕ АКТЕРЫ

Д. ОРОНИНА принадлежит к тем актрисам, у которых счастливая судьба. Очень легкая, тревожная, но счастливая... теми трудностями, которые постепенно, последовательно знаменуют становление индивидуальности. Сыграло много ролей в кино, театре. Вспомним лишь некоторые из них.

А. Гончаров, главный режиссер театра имени В. Маяковского, в котором сейчас работает актриса, в своей статье «Театр и актерское мастерство сегодня», недавно напечатанной в журнале «Театр», писал о том, что индивидуальность, личность актера имеет первостепенное значение в работе. Важно, как чутко и остро он воспринимает жизнь, как откладываются в его душе переживания, которые потом помогут понять тот или иной характер не только умом, но и сердцем. Чем интереснее личность самого актера, тем больше глубины и правды будет в образе, жизнью которого ему предстоит жить.

Человеческий опыт очень осязаем в творчестве Татьяны Дорониной. Ее героини как бы приподняты над нами грандиозностью темы, которую она несет своим искусством — поиски любви. Любовь. Верность. Самоотверженность, на которую способна только та, которая по-настоящему любит. Старые легенды говорят о том, что счастье и спасение приходят в мир через любящую женщину. Тема эта вечна, всеобъемлюща и неисчерпаема. Верная ей Доронина исследует все новые и новые ее грани, непохожие, а порой и противоположные друг другу. Поэтому разнохарактерные образы, созданные ею в кино и в театре, так тесно взаимосвязаны между собой.

Вот трогательно заботливая до самозабвения, совсем не эффектная и домашняя актриса Надя Рязанова из фильма «Старшая сестра»...

Вот печальная и совершенно неустрашенная Наташа, которая пришедшей к ней любовью способна согреть весь мир («Еще раз про любовь»).

Вот колхозница Анна из «Трех тополой на Плющихе» — простоватая, в чем-то расчеловеченная, внезапно, со звуками музыки ощутившая тоску по теплу, человечности, по любви, олицетворяющая трагедию нерастратности этих чувств...

Вот Александра Олеванцева из «Матехи», утверждавшая, вопреки всему, добро. Ее «легонький умок» открывал невиданную силу тепла, способно-

го согреть даже самый несчастный бедой и безнадежно гибнущий росток...

Как не похожи эти характеры. Отсюда — множество оттенков выразительных средств, к которым прибегает актриса: от лирико-комедийных до строго реалистических, от гротесковой эксцентрики до романтической приподнятости.

Любовь растворена в нашем каждодневном, будничном и удивительном мире — об этом всегда помнит актриса. Ее героини сильны вечным поиском, тем святым беспокойством,

Затем героиня Т. Дорониной оказалась на одной из ударных строк пятайки. Валя из «Иркутской истории» Арбузова проходила мучительно сложный путь становления своего характера, спотыкаясь, падая и вновь поднимаясь к пониманию смысла жизни. В спектакле Г. А. Товстоногова острожно подвергался исследованию внутренний мир человека, нащупывались моменты рождения в нем таких качеств, как самоотверженность, твердость и принципиальность.

Ее «старшая сестра» тоже

Потом было «Горе от ума». Кульминацией образа ее Софьи было потрясение от измены, которое уничтожало наелегкомыслия и намечавшейся душевной слепоты героини А. Блок много говорил о неразгаданности пьесы «Горе от ума». Софья Т. Дорониной и Чацкий С. Юрского были средним блоковскому пониманию Грибоедова и очень поэтичны.

Ее Лушку из «Поднятой целины» сравнивали с боярыней Морозовой или раскольницей Марфой из «Хованщины», такой это был характер. В довольно схематичный, поверхностный и противоречивый образ романа она вносила свою тему и наполняла его правдой и смыслом. Понимая ущербность людей, с которыми ей пришлось встретиться в Гремячем, гордая, вольнолюбивая, как птица, прямая, она, не понав перемени, покидала родную деревню, занятая своими думами, которые так никто здесь не понял и не захотел понять.

Понимания, теплоты искала ее Маша из «Трех сестер» А. П. Чехова, по-чеховски приглушенно, изо всех сил сдерживая себя, искала утешения в любви, с грустью всегда помня о неизбежной, краткосрочности своего счастья. Только в немногие мгновения прорывался всегдашний неустойчивый доронинский порыв — от сердца, которое невозможно ничем остановить, которое хочет жить и чувствовать в полную силу.

Мысли, которые несет творчество Дорониной, предполагает сиюминутное общение с теми, для кого они предназначены, острый диалог со зрителем. Она все время как бы пишет нас, видящих и слушающих ее, вглядываясь в зрительный зал или с экрана. Если есть этот контакт, то есть придает ей силы, уверенность.

Доронина любит читать стихи. По телевидению был показан фильм «Стихов любимейшие строки», в котором она читала Есенина. Как нельзя по душе оказались актрисе его страстно-удалые, прозрачные интонации, сменяющиеся осторожными, тихими, холодно-то обреченными итогами, из которых проглядывала трагическая судьба поэта. Любовь, которой не суждено случиться. Образ Матери, с ее простой мудростью — Матери поэта, Матери-Родины, Матери-России. Образы безвозвратно ушедшего и милого сердцу прошлого. Бунт. Чуждость. Мечтательность и Одночество. Все это ведь и ее, доронинское. Все это было, есть и всегда будет в ее образах.

Е. КОПТЕЛОВА.

ТАТЬЯНА ДОРОНИНА

которое движет мир. Нескладные, смешные, неустрашенные, именно они, разбиваясь в кровь о жестокость, равнодушие, зло, составляют вечное движение жизни. Андрей Попов в недавнем интервью «Советскому экрану» сказал о том, что его интересуют образы «думающих людей, людей со своим внутренним миром и, по возможности, еще и немножко чудаков». Героиня Дорониной ведь тоже «чудаки». Но это чудачество — соль земли, ему не чужды. В их несчастьях всегда есть какая-то победа, ненавязчиво они как бы помогают искать счастье нам.

Работа Т. Дорониной в театре — интереснейшая сторона ее творчества. Режиссеры Г. Товстоногов, О. Ефремов, А. Гончаров, актеры Н. Симонов, И. Смоктуновский, Е. Лебедев, С. Юрский, Б. Луспекаев и многие другие мастера русской сцены — вот ее школа. Начинала она, окончив московскую школу-студию МХАТа, у Товстоногова, в Ленинграде. Здесь следует искать корни, из которых растет и развивается ее тема. В год рождения этого театра Горький в статье «Трудный вопрос» писал о том, как необходимы театру герои, страстно влюбленные в свою идею. Именно таких героинь привела на сцену и актриса Доронина.

Романтикой революционных бурь была рождена ее Оксана из спектакля «Гибель эскадры» Корнейчука.

Впервые появилась в театре. Здесь Надя Т. Дорониной вставала против насильственной непрошеной заботы дяди (Е. Лебедева) и боролась за то, чтобы быть самой собой и жить по мечте. И так же воспринимала она свою младшую сестру. Не окриком. Спокойно. Переживая ее ошибки. Эта работа оказалась для Дорониной одним из тех счастливо-емких образов, которые позволяют актеру постоянно думать над ними, добавляя те или иные краски, нюансы, которые, как живой человек, меняются вместе с течением времени. И тогда приходит удивительное чувство, когда каждый спектакль — премьера.

В театре Г. Товстоногов приучал актрису к исследованию психологии образа, к внимательному анализу и пониманию его сложнейшего духовного мира, к неоднозначности, многоплановости игры.

Спектакль «Идиот», поставленный по роману Ф. М. Достоевского, оказался эталоном и для Товстоногова (он же был автором инсценировки романа) и для актеров Смоктуновского, игравшего Мышкина, Лебедева (Рогожина), Дорониной (Настасья Филипповна), спектаклем на «кровную творческую тему» — Человека, Человека для людей, Человека для добра, Человеческого в человеке. С 1957 года сменились три сценические редакции постановки. Сменилось много исполнительниц Настасьи Филипповны. Доронина оказалась лучшей из них.